

Весть о поражении династии Цин доходит до пастбищ и потрясает многие монгольские племена.

Они не ожидали, что непобедимый император Доргон, который сражался с шанхайгой, будет настолько уязвим, что будет избит до полусмерти и будет молить о мире?

Их шок еще не закончился, и то, что сделало их еще более напуганными, пришло снова.

Пятнадцатое августа, правое знамя левого крыла Керчина.

Море флагов появилось на спокойном лугу, между флагами строгие слои кавалерии бросились упорядоченно, как стена наступает, сильный военный дух ослепляет.

Смотрите эту сцену, пасущиеся пастухи пасутся повсюду, наполненные горячей депрессией и отчаянной общей тревогой.

На краю озера Агура новый Засак Урито посмотрел на море флагов вдалеке, и в его глазах вспыхнул тяжелый взгляд.

Приближалось море флагов, казалось, что солдаты и лошади распространились на небеса, и я не знаю, сколько их было до или после, но когда они увидели на флагах символ в виде дракона, все поменяли цвет.

"Это дьявол, они снова здесь!"

Посреди криков каждого человека глаза Урито застыли и пробормотали: "Армия Царства Мин снова здесь, все кончено!".

Когда я вспоминаю об армии Тяньву, которая пять лет назад была здесь окровавлена, Урито потерял своих родителей, а его предшественник, Засак Абу Лаку, был задушен этими дьяволами веревкой и высушен на высокой полке.....

В это время, ужас horqin войска были в большом страхе, где была половина дикости, которая преобладала, когда они вошли в границы?

Изначально это должно было быть весело, но я не ожидал, что другая сторона снова будет играть со своей жизнью, она была слишком открыта.....

Лошади армии Мин были характерны, охота на алое знамя дракона на ветру, а молодой человек с героическим талантом под знаменем дракона был великим императором Мин, которого татары боялись до костей в своих мечтах.....

Засак Урито, заднее знамя левого крыла Керчина, переехал с группой кланов, завывающих и плачущих, лежащих головой вперед перед драконом, боевая армия, едущая по морю.

"Великий император Минг, раб Урито наконец-то привел тебя сюда..."

На боевом коне, Чжу Цзы Лонг был слегка удивлен ситуацией, он не мог вспомнить, когда он взял в такой толстый, черный, неряшливый раб?

"Какого черта, как ты смеешь искать смерти, оттащить ее в сторону и снять шкуру с собаки!"

Сюй Шэн сразу же шагнул вперед, чтобы отругать, готовый выдержать этот крепкий Джо прочь.

Ву Рито запаниковал и закричал: "О великий император, твой смиренный слуга ждет твоего прибытия каждый день, как трава в прерии, потерявшая свое солнце и молящаяся о свете..."

Чу Цзы Лонг помахал рукой и попросил императорскую гвардию пропустить его, полного растерянности: "Кто из вас?"

Ульри-То сделал сразу два шага, споткнулся и пополз на Чжу Цзи Лонг, бросился на землю и покрыл ее своим лицом, крича от волнения: "Я - Засак с левого крыла правого Знамени Керчинцев, корова или овца с падающего в пустыню луга".

Чу Цзы Лонг легко засмеялся, затем с прямым лицом сказал глубоким голосом: "Левое крыло заднего флага Керчина, который предал Великого Минга?"

Урито все еще был в пятиугольном состоянии, и с криком он отрицал равномерно: "Твой раб Урито не осмелился бы предать Дэмиена, это был тот хищный волк, принц Бадали из Ту Си Ту, который держал раба в заложниках..."

Сюй Шэн выпорол: "Могут ли твои Керчины, пока мой Дэмин посылает войска в Ляодун, осмелиться двинуться на юг и создать проблемы?"

Глаза Урито были наполнены страхом, затем он изрыгнул свой гнев и сказал: "Этот шакал из степей, Бадали, его амбиции, как собачьи легкие, покрытые салом!"

Чу Цзы Лонг не успел прислушаться к своей тираде и был прямолинеен: "10 000 хороших лошадей, 100 000 голов крупного рогатого скота и овец готовы?"

Ву Ритую был в ужасе, опустился на колени и неоднократно косовался: "Мой великий хозяин, левое заднее знамя рогатки - это всего лишь маленькое племя, весь скот и овцы вместе взятые не 100 000 ах, пожалуйста, простите своего скромного лакея!"

Генералы армии Мин чихали, монголы поклонялись волкам, сравнивая себя с волками пустыни, но теперь они ползали по животам, как домашние собаки, виляя хвостами и умоляя о пощаде.

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Пустынные монгольские племена, постоянно разжигая неприятности и ослушавшись меня, я не даю тебе много шансов, понимаешь?"

У Рито посмотрел на Чу Цзы Лонг на своем боевом коне, выполз из покрытой навозом травы овец, и вновь торжественно упал на колени и раскололся, поклявшись громким паром: "Раб У Рито никогда не предаст Великого Мина, а если предаст, то пусть раб умрет от рук женщины!"

Чжу Цзы Лонг хихикал: "Это смерть на женском животе? Твои клятвы экстравагантны!"

Он никогда не верил в эти азартные проклятия и твердо сказал: "Хватит нести чушь, отдай весь скот и овец своего племени и пощади свои жизни!"

Генерал-монгол в войлочной одежде позади Урито в гнев дернул за шею: "Что мы будем делать, если отдадим вам весь скот и овец?"

"Папа!"

Прозвучал хрустящий выстрел, и брови генерала взмыли в кровь и упали в обморок.

Сюй Шэн взорвал дымящуюся ручную пушку и громким голосом сказал: "Вот что случается,

когда ты предаешь моего Великого Минга!".

Окружающие пастухи в панике закричали, и Урито в ужасе посмотрел на Юбилей, коровствуя еще несколько раз и взывая: "Мой великий господин, мы готовы принять твое наказание, и мы просим только о том, чтобы ты дал моему народу шанс носить вину и заслуги"!

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Расскажи нам о местонахождении всех племен Твоего Союза Журиму, и мы сможем искупить наши грехи".

У Рито потерял глаза, что делал этот великий император Мин? По пустынным лугам было разбросано бесчисленное множество мелких племен, а министерства Лиги Чжэ Лим тоже были разбросаны далеко и далеко, собирался ли он навестить их всех?

Несмотря на то, что Уриктор крайне неохотно предавал свой клан, у него не было другого выбора, кроме как поклясться в слезах и благодарности.

.....

В палатке Чу Цзы Лонг посмотрел на эти карты, которые было трудно разглядеть, и бороздил брови: "Это та карта, которую ты нарисовал? Что это за хуйня?"

Это Уриетто - абстрактный художник? Какая, блядь, абстрактная карта, чтобы нарисовать! Зачем нужны эти маленькие круги на карте?

Урито снова встал на колени и косовал, скорбя: "Мой великий господин, луга слишком большие, левое крыло ближайшего рогача все еще в 400 милях к северу, средний флаг правого крыла в 800 милях, задний флаг правого крыла в 1000 милях, а передний флаг правого крыла в 1200 милях, я просто не могу сказать точнее...".

Чжу Цзи Лонг ясно дал понять, что Хуан Тайцзи создал Лигу Чжуриму с десятью баннерами, шесть из которых были в керчинской секции.

Монголия была огромной и малонаселенной, не хватало пастбищ и воды, а министерства находились далеко друг от друга, а самое дальнее из них - почти до Цицихара.

Но как легко он мог доверять этому монгольскому лакею, упавшему с неба, когда тут же попросил Императорскую Лесную Армию случайно захватить нескольких монголов для допроса.

После порезов и убийств нескольких монголов, в конце концов, Чжу Тянь Лонг был беспомощно уверен, что Урито не осмелился лгать, и что монголы действительно полагались на такие абстрактные карты, чтобы найти свой народ.....

Обширные луга, гнезда монгольских министерств находились на расстоянии сотен миль друг от друга, и единственная карта, которую предоставил Урито, была полезна для определения направления.

Чу Цзы Лонг приказал: "Прикажите Ли Шайю быть генералом авангарда, следовать указаниям карты, чтобы найти керчинские министерства и совершить набег на их гнезда"!

Он задумался на минуту, а затем сказал: "Бу Ритуо приводит своих штабных людей и лошадей".

После последней зачистки количество мужчин и лошадей, которые могли сражаться в левом тылу Керчина, резко сократилось, после подсчета их было всего лишь меньше двух-трехсот человек, поэтому Ву Рито сразу же сдался на колени, как только увидел приближающуюся армию Мин.

Ли Шаою оставил свой рот открытым и жаловался низким голосом: "Могут ли они драться с этими тонкими лошадьми? Идя туда, только боишься перетащить ноги, лучше пусть последний генерал закончит с остальными баннерами, уничтожив их".

После нескольких войн и последовавшего за ними прочесывания Юга пустыни, различные генералы армии Лонгву пренебрежительно относились к боевой мощи татар и неизбежно испытывали чувство гордости.

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Не будьте беспечными, монголы - лишь верхушка айсберга, у них огромное преимущество на лугах, будьте осторожны в этот раз, когда нападаете на юг пустыни"!

Последнее Южное сражение армии Тяньву в пустыне было успешно завершено под тяжелыми потерями монгольских главных сил в Ляодунской войне, и за последние несколько лет они почти оправились от полученных ранений.

Согласно военному докладу Цао Чанцзяо, как только армия Лонгву вернулась в Северный Чжили, три монгольских альянса, вошедшие на перевал на юг, отступили, бежали быстро и организованно, так как предыдущее декаданс было совсем другим.

"Последний генерал подчинится приказу!"

Ли Шаою поклонился и принял заказ, потирая кулаками, чтобы установить еще одну заслугу.

В течение следующих двух дней авангардная группа завершила отдых и пополнение, Ли Шаою вел трехтысячную кавалерию на север.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1067886>